

Воспоминания о прошлой ночи казались сном - странно ностальгическим. Я почувствовал себя снова ребенком, смеющимся и веселящимся со своими друзьями. Но реальность вернулась, и я вспомнил правду. Я проснулся в жаре и поту. Солнечный свет струился из окна. Я посмотрела на время - было уже больше 10 часов! Я тут же вздрогнула. Напомни, какой сегодня день?

Воскресенье было бы моим любимым днем недели, если бы сразу за ним не последовал понедельник. Теперь я встревожен, узнав, что снова проспал. Это было плохо, потому что я снова пропустил поход в церковь, и Иери, должно быть, ушли без меня. Не то чтобы я был вынужден посещать подобные религиозные собрания - в конце концов, я не религиозный человек. Но когда ты практически часть религиозной семьи, ты должен вписаться в нее, если не просто быть вежливым. Мама Имогири была бы очень раздражена, узнав, что я снова засиделся допоздна, но это было не из-за видеоигр. Я полночи не мог уснуть, потому что в моей голове было слишком много всего, и в итоге я прочитал восемь глав "Повелителя мух", в которых рассказывалось о группе глупых мальчишек, оказавшихся на острове, и их постепенном скатывании к варварству и беззаконию. Какое прекрасное изображение человеческой природы! По иронии судьбы, это только усугубило мою бессонницу...

У меня было бы больше проблем, если бы я в ближайшее время не появился у мамы Имогири, поэтому я принял душ, быстро побрился и оделся, прежде чем отправиться на станцию Кемигавахама и сесть на поезд. Небо было густым и серым, и ближе к вечеру мог пойти дождь. С каждой минутой я становился все более нетерпеливым, поскольку мой мозг напоминал мне о том, что должно быть сделано, и задачах, которые необходимо довести до конца. Я должен напомнить себе, что вечеринки - это глупо, по-детски и пустая трата времени! Подумать только, что я согласился на это, когда мог бы заняться чем-то более продуктивным! Я вспоминаю прошлую ночь, и меня передергивает. Но я также вспомнил о Заимокузе и о том, о чем мы говорили вчера, что теперь означало необходимость должным образом представить его моим родителям. Я написал ему, чтобы узнать, сможем ли мы встретиться позже.

Конечно же, когда я добрался до дома, мама Имогири ждала меня с невеселым выражением лица. Она была расстроена тем, что я появился только сейчас. "Боже мой. Посмотри на время, Хатиман. Уже поздно!" - отругала она меня. "Ты опять допоздна засиделся? Ты знаешь, что это плохая привычка, пропускать воскресную мессу! Что на тебя нашло?"

Я вздрогнул, когда подумал, что она снова ущипнет меня за ухо, но почувствовал облегчение. Она ведет себя как моя мать... которая была не так уж плоха, и, кроме того, это было хорошо, и мне повезло, что такой человек, как мама Имогири, держит меня в узде. Мне грустно, что я не со своей матерью, но опять же, бывают моменты, когда мы должны смириться. Я извинился и сказал маме Имогири, что вчера был с другом на вечеринке и не хотел забывать о мессе. Она была очень добра, поэтому отпустила меня. Я обещал сходить в следующее воскресенье.

Но это было не самой большой проблемой. Происходит что-то, о чем мне еще предстоит узнать, потому что мама Имогири выглядела обеспокоенной. Ханзо отправился с некоторыми членами съемочной группы на небольшой фестиваль в другой город, Мэнни, как обычно, занимался своими делами на стоянке такси и в городе, а все остальные были погружены в свои обязанности. Было действительно плохо просыпаться поздно и обнаруживать, что все уже на работе, в то время как тебе еще предстоит позавтракать. Я солгал и решил просто поесть позже, за ланчем. Кроме того, я не чувствовал голода.

Затем мама Имогири сообщила мне очень неприятную новость. Этим утром она случайно столкнулась с инспектором Ореки Сабуро в Шиомигаокачо. У меня пересохло во рту. Мне снова напомнили о тяжелой ответственности, которая возникла из-за моего настойчивого продолжения этой схемы с оружием. Почему я вообще оказался в этой ситуации? Что со мной

было не так? Но сейчас не было смысла ныть. И впервые я руководил крупной схемой, разработанной по моему собственному замыслу. Мэнни уже доверил мне этот план, и он будет только помогать мне. Я командую, но это также означает, что все зависело от моих решений. Теперь это моя ответственность.

Встреча мамы Имогири и инспектора Сабуро была слишком значимой, чтобы быть простым совпадением. Она была в церкви одна, совершала заключительную молитву, когда заметила инспектора. Это было безошибочно, поскольку большинство людей знали, кто такой инспектор Сабуро. И единственная причина, по которой вы видите его присутствие в первую очередь, это то, что вы можете быть замешаны в преступлении. И поскольку это не обычный инспектор, Сабуро быстро пошел по следам и точно обозначил свои цели. Ему многое известно о том, что Иэори так или иначе причастны к ограблению с оружием. Я до сих пор не мог понять, почему. Возможно, это было из-за чистой подозрительности или обиды на нас. Из-за всех банд борекудан в Тибе, почему мы подозреваемые № 1?

Возможно, это было потому, что Мэнни был боссом одной из крупнейших операций Судзикаудзи в городе или хорошо известным владельцем стоянки такси на проспекте Мекен-дори. Или, может быть, это было потому, что Ханзо Иэери - человек, который очень способен совершить подобное преступление, учитывая его судимость. Семья Иэери - не лучший пример того, чтобы быть хорошими членами общества, но это не означало, что они были откровенно аморальными.

Тем не менее инспектор Сабуро Ореки был недалек от истины. На данный момент все, что у него есть, - это простые подозрения. Когда инспектор подошел к маме Имогири, она уже знала, каковы были его намерения. Она тоже была умна и не забыла, что случилось с Ханзо несколько дней назад, когда его избили головорезы, нанятые полицией. Она сказала ему: "Я вижу, вы, законники, платите хулиганам, чтобы они делали грязную работу и избивали наших мальчиков, на что у вас самих не хватает наглости".

"Ты имеешь в виду своих племянников? С их пистолетами и винтовками? Это для них ты зажигаешь свечи?" - Спросил инспектор Сабуро.

"Какое смелое обвинение!" Она сердито посмотрела на него. "Нет, я ставлю свечи за мальчиков из Фукуоки, которые погибли во время рейда по борьбе с наркотиками. Вот список, посмотри. Невинные люди были застрелены во время вашей операции в Фукуоке, Ореки-сан. "

"Итак, вы слышали обо мне", - усмехнулся он.

"Я слышала о тебе. Это Святой Грааль, который ты сейчас ищешь?" Мама Имогури презрительно сказала ему.

"На самом деле, я ищу Святой Грааль", - улыбнулся инспектор. Хотя его вежливость - всего лишь фарс. "Что-то ценное, что-то украденное. Возможно, вы понимаете, о чем я говорю. Ханзо Иэери сказал, что вы, люди, поможете нам ".

"Но если мы не знаем, что ты потерял, как мы можем помочь тебе это найти?" Она улыбнулась в ответ.

"Впоследствии я выяснил, что разговаривал не с тем человеком". Инспектор уже был уверен, что Ханзо Иэери не был лидером этого преступления. По крайней мере, сейчас это организовал не он. Также это был не Мануэль Иейори. Тот факт, что эти двое уже были в списке наблюдения полиции, исключал их как главных исполнителей ограбления с оружием. Кто бы это ни сделал, это должен быть кто-то новый - кто-то беспрецедентный и скрытый за занавесом, не числящийся в списке наблюдения полиции. Кто-то вроде меня.

"В следующий раз я хочу поговорить с боссом". Инспектор Сабуро уточнил. "Чайный дом "Кельн" в Явате. В двенадцать часов дня. И когда я говорю "босс", я имею в виду протеже Мануэля. Это должен быть тот парень по имени Ниньо, я прав?"

Инспектор использовал шанс попасть в настоящего подозреваемого. Возможно, именно это сделало его таким грозным; его склонность делать выводы и арестовывать подозреваемых, даже при отсутствии конкретных доказательств. Это была рискованная стратегия, которая могла иметь ужасные последствия, но когда она направлена против неопытного противника, она может легко загнать подозреваемого в угол и создать иллюзию, что полиция уже знает, кто настоящий преступник. Все, что оставалось делать, это ждать, пока они сдадутся или потеряют самообладание и, следовательно, разоблачат себя. И в этом случае на мгновение я почти подумал, что моя личность уже раскрыта. Но не сейчас. У инспектора Ореки нет доказательств, и поэтому поиски продолжаются.

Внезапно мама Имогири рассказала мне, что на самом деле случилось с ее сыном. Пять лет назад, в 2016 году, он был членом банды в Фукуоке. Мануэль Иейори пытался убедить своего сына забыть о "становлении независимым" и просто присоединиться к семейному бизнесу в Сакаэчо. Но его сын, как и Мэнни, был амбициозен и никому не позволил бы подавить его амбиции. Он ушел из дома в 18 лет и отправился в Фукуоку, чтобы преследовать свои цели и продолжить там учебу.

К сожалению, он попадал в очень плохие ситуации. В течение нескольких лет о нем никто ничего не слышал. Было слишком поздно, когда стало известно, что он был членом Додзин-кай, опасной и воинственной организованной преступной группировки, печально известной как доминирующий наркокартель в Японии. Это стало его падением. Мэнни пытался вернуть его домой, но безуспешно. В июне 2016 года инспектору Ореки Сабуро было поручено провести рейд на Додзин-кай в Фукуоке, чтобы уничтожить присутствие якудзы в регионе раз и навсегда. Почти вся банда сдалась, но тринадцать человек попали во внезапную перестрелку и в результате погибли. По иронии судьбы, он был убит случайной пулей - по крайней мере, так они сказали. Среди погибших был Мануэль младший, которого нашли все еще стоящим на коленях на земле, застывшим в покорности, с кровью, все еще капающей из его виска. Это ошеломило всю нацию, и СМИ пытались скрыть правду. Ему было двадцать семь, когда он умер.

Последнее сообщение, которое отец получил от своего сына, было из конверта с 50 миллионами иен и письмом, в котором было всего два слова: "гордись". К сожалению, блудный сын не нашел дорогу домой.

И вот теперь мама Имогири очень серьезным тоном предупредила меня, чтобы я не совершала таких ошибок, которые подвергли бы меня определенной опасности. Она сказала мне: "Речь идет не столько о тебе, сколько о людях, которые будут горевать, если ты безвременно умрешь. Смерть легка, но умирание - это самая ужасная часть. И следующая худшая вещь - продолжать жить после смерти любимого человека. "

Затем я вспомнил о моей сестре Комачи, и мне стало очень стыдно. На самом деле, дело не во мне - обеспечение безопасности и здоровья не только ради меня, но и ради моей семьи и друзей. Но правда в том, что втайне я всегда говорил себе, что если бы мне пришлось умереть, то я бы не сгнил на кровати или не сморщился как лист от старости. Черт возьми, я бы предпочел умереть в авиакатастрофе или, может быть, в перестрелке. Конечно, я не хочу умирать, но что мне делать? Если смерть неизбежна, то к черту ее. Я ничего не могу с этим поделать, и, возможно, я уйду, тихо плача ... или, что более вероятно, крича и проклиная на последнем издыхании. Но после всего этого не я страдаю больше всего в долгосрочной

перспективе. Смерть действительно легка. Умирание - это ужасная часть, но продолжать жить - это настоящее страдание.

Было уже 11:30 утра. Я переоделся в приличную одежду, и мама Имогири поспешно отправила меня встретиться с инспектором Ореки Сабуро и уладить это испытание раз и навсегда, но не раньше, чем предупредила меня, чтобы я был осторожен со своими словами, иначе я вляпаюсь в еще большие проблемы, с которыми не смогу справиться.

Поездка на поезде в город Итихара была очень напряженной. Это было похоже на день "Д", и борьба только начиналась. Я и не подозревал, что эта маленькая схема затянется еще дальше. Но в тот момент все, что я знал, это то, что это была возможность нажать на случайном ограблении с оружием. Если бы я только знал, что это было началом общегородского заговора в Тибете, и в центре всего этого был бы я.

Я вышел на станции Яватадзюку. Идя по улице, я поискал чайную "Кельн". Конечно же, там был старший инспектор Сабуро Ореки. На вид ему было под пятьдесят, с седыми волосами, румяными щеками и чопорными усами. Если бы вы не знали, что он был инспектором, стоявшим за рейдом по борьбе с наркотиками в Фукуоке, вы бы предположили, что он добрый человек. Сабуро был каким угодно, но только не добрым, когда работал старшим инспектором. В его темно-зеленых глазах можно было разглядеть истинную природу инспектора. Он неподкупен и праведен, физическое воплощение самого закона. Это тот человек, которого нельзя купить за деньги, человек с принципами, и который скорее умрет, чем столкнется с бесчестьем.

Было очевидно, что этот человек хотел не просто вернуть оружие. Он хотел, чтобы нас - якудза или нет, всех нас выгнали из города. Тот факт, что Фукуока сейчас является единственным городом в Японии с поразительным уровнем преступности в 0,6%, был свидетельством способностей инспектора Ореки Сабуро. Как только он получил обратно это оружие, ничто не помешало ему продолжить свои замыслы, и таков был подходящий повод для войны, чтобы начать нападать на таких людей, как мы.

Чайхана в Кельне оказалась довольно изысканным заведением с пещерообразными интерьерами и обставленной атмосферой, которая была скорее европейской, чем азиатской. Я должен отметить, что у инспектора есть вкус. Внутри было очень мало людей, и я мог понять, почему он выбрал именно это место. Инспектор Ореки Сабуро стоял у стола, и он легко узнал меня, когда я вошел в комнату. Я хотел покончить с этим противостоянием как можно скорее. Было очень плохо думать, что я выполнил его требование о встрече. Он разыгрывал передо мной любезность и все время угрожал мне силой. А этого я не могу допустить.

"Я выбрал это место, потому что оно находится за пределами нашей юрисдикции", - говорит инспектор Сабуро, внимательно глядя на меня. "Хочешь чаю?" Он предлагает.

Я слишком хорошо знал, что он мог арестовать любого в Японии. На самом деле я ожидал, что скрытые агенты записывают меня, готовые задержать по сигналу. И, конечно, я уже принял контрмеры против такого действия. "Инспектор, я откликнулся на ваше приглашение, потому что хочу, чтобы мы понимали друг друга", - говорю я, сразу переходя к делу. "Я бизнесмен, и я хочу сделать свой бизнес успешным".

Он скосил на меня глаза, словно с подозрением. "И я хочу, чтобы в моих городах царил мир", - говорит он.

"Что ж, если в городе спокойно, бизнес может процветать".

"Так мы на одной стороне?" Инспектор снова одаривает меня мягкой, претенциозной улыбкой.

"Я думаю, возможно, мы могли бы быть такими", - я слегка кивнул.

"О, но как мы можем быть на одной стороне, когда я вижу такие вещи?" Он достает из кармана три фотографии. На одной из них запечатлен грузовик, груженный коричневыми коробками, который осматривает офицер. Вторая часть посвящена отгороженной сцене, в которой я узнал разгрузочный отсек в Кавасакичо. А третьей была фотография младшего босса Итихары, Нозато Утибо и еще одного красивого джентльмена.

Инспектор показал мне первую фотографию. "Мои люди нашли в Чуоко две дюжины грузовиков, перевозящих не облагаемые налогом и нелегализованные товары. И в Тибете не так много тех, кто занимается контрабандой. Но потом мы обнаружили следы незаконных наркотиков у водителей, пойманных за рулем. О нет, так просто не пойдет, - говорит он, прежде чем резко нахмуриться. "Очевидно, что в ваших рядах есть наркобароны. Вы также разделяете это увлечение наркотиками?"

"Я не разделяю их фантазий", - говорю я. "А что касается наркотиков, которые вы нашли, уверяю вас, мы не имеем к этому никакого отношения".

Конечно, инспектор игнорирует мое заявление. Он просто показывает следующую фотографию. "Нозато Утибо и Соаи Ичиги находятся на самом верху моего списка".

Это был низший босс, который столкнулся с нами в Grandeur пару дней назад, и рядом с ним на фотографии был мужчина в очках с красивым лицом, Соаи Ичиги. Босс Итихара-кая. Инспектор, должно быть, преследует Итихара-каю по другой причине, но это может быть как-то связано с нами. В любом случае, для меня было преимуществом, что инспектор также нацелился на якудзу. Все, что мне нужно было сделать сейчас, это отвести весь огонь на Итихара-каю, и мой план начал бы воплощаться. "Что ж, вычеркни эти два эпизода, - уверенно говорю я инспектору Сабуро, - мы позаботимся о проблеме с Итихара-каем. Я сделаю это частью нашей сделки".

"Что за сделка?" Он с любопытством поднимает бровь.

"С этого момента вы и ваши агенты оставите наш бизнес в покое. Больше никаких рейдов на нашу территорию, никаких разгромов наших баров, никаких щипков наших дальнобойщиков", - заявил я. Инспектор Сабуро бесстрастно смотрел на меня, пока я продолжал. "Вы будете закрывать глаза на все наши игорные операции. Кроме того, я планирую расширение в центре Тиба. Я хочу, чтобы вы замолвили словечко перед главным инспектором Тиба, чтобы его полицейские оставили нас в покое, когда мы сделаем свой ход. "

"Простите, у меня, кажется, нет ручки, чтобы написать этот довольно длинный список требований". Инспектор саркастически бормочет. Я небрежно достаю черную авторучку из кармана пальто и вежливо кладу ее на его салфетку. Он сердито смотрит на меня, прежде чем заговорить снова. "Сколько тебе лет, сынок?"

"Я здесь не для того, чтобы вести светскую беседу", - вмешиваюсь я. "Давайте разберемся с этим сейчас".

Инспектор нахмурился, потрясенный моей грубостью, но мы оба хотели закончить эту встречу, чтобы как можно скорее начать подрывать друг друга. "Ты не в состоянии ничего требовать", - сказал он как ни в чем не бывало. Последовало короткое молчание, прежде чем мы оба обратили наше внимание на последнюю фотографию, на которой запечатлена сцена

ограбления в разгрузочном отсеке, где 4 октября партия из более чем 70 единиц оружия была украдена пока неустановленным подозреваемым. Он спрашивает, уже зная ответ. "И что я получаю взамен?"

"У меня есть то, что ты ищешь". Он непонимающе смотрит на меня, и я выкладываю ему все начистоту. "У меня есть оружие", - говорю я.

"Какое оружие?" спрашивает он, как будто сбитый с толку.

Я вздыхаю, встаю со своего места за столом и отворачиваюсь, готовая выйти из здания. "Я здесь не для того, чтобы играть в игры", - говорю я ему.

"Подожди ... подожди ..."

"Тридцать две винтовки М4, сорок пистолетов. Шесть тысяч патронов. Все в ящике, отправленном в Департамент боеприпасов Токио. Украдено из разгрузочного отсека Кавасакичо. И я предполагаю, что они послали тебя в Тибу, чтобы вернуть те пистолеты. Сказал я. "Ну, они у меня. Конечно, мы не собирались красть оружие, если бы знали - Но это не очень важно. Я предупредил людей, которым доверяю, что, если меня по какой-либо причине возьмут под стражу в полиции, это оружие будет отправлено в Осаку. Оттуда они будут отправлены непосредственно в Китаюсю, где будут проданы додзин-кай и якудза. Вся твоя хорошая работа в Фукуоке пойдет насмарку, - продолжил я. - Каждое украденное оружие пронумеровано и помечено. Если они продадут их Додзин-кай, пройдет совсем немного времени, прежде чем премьер-министр узнает. Я полагаю, что у вас было достаточно неприятностей из-за рейда по борьбе с наркотиками в Фукуоке в 2016 году. Если эти пушки доберутся до Китаюсю, твоей жизни в правоохранительных органах конец. "

Инспектор Сабуро Ореки сохраняет свой впечатляющий вид, но в его темно-зеленых глазах блеснуло опасное выражение. Он никому не позволил бы перехитрить его, тем более преступника. Если бы он мог, он бы арестовал меня прямо там и тогда. Он был оскорблен моей наглостью. "Мистер Иэери, - начинает он, - вы на самом деле шантажируете представителя закона?"

Я покачал головой. "Я бизнесмен, и я просто предлагаю сделку. Когда я добьюсь того, что задумал, я дам вам знать, где найти оружие. Ты станешь героем. Они забудут инцидент в Фукуоке. Ты, вероятно, получишь медаль. "

Ни один из нас не хотел доверять друг другу. А почему мы должны? Мы были буквальными врагами, и мы оба постоянно вцеплялись друг другу в глотки. Вам не кажется любопытным, что хорошие люди всегда так уверены в своей правоте?

"Я честный человек", - говорю я. "Это честное предложение". Инспектор хранил молчание. "Мы договорились? Мне нужен ответ, прямо сейчас".

После напряженной минуты молчания и обмена пронизательными взглядами он вздохнул, выпятив грудь. "Очень хорошо", - пробормотал он. "Но я бы предпочел, чтобы мы не пожимали друг другу руки по этому поводу".

Затем я начал уходить, но не успел сделать и пяти шагов, как развернулся и пошел обратно. Я взял со стола свою авторучку и спокойно посмотрел на инспектора Сабуро Ореки. "Итак, почему я должен хотеть пожать руку человеку, который служит системе, а не принципу?"

...

<http://tl.rulate.ru/book/103352/3590420>